

Великие правители России

С. С. ОЛЬДЕНБУРГ

НИКОЛАЙ II

Последний
российский
император

Москва
Торговый дом
«Абрис» 2017

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)
О56

Серия «Великие правители России» основана в 2015 г.

Исключительное право публикации книги принадлежит
ООО «Торговый дом «Абрис». Выпуск произведения без разрешения
издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Главный художник Т. В. Евсева

*В целях содействия изучению истории книга рекомендована
Российским военно-историческим обществом*

Ольденбург С.

О56 Николай II. Последний российский император / Сергей
Ольденбург. — М. : Абрис, 2017. — 304 с. : ил. — (Великие
правители России). — ISBN 978–5-00111-090-3.

Эта книга посвящена правлению последнего российского императора Николая II, чья неоднозначная фигура целый век вызывает споры о его личности, а трагический конец — несомненное и неизменное сочувствие. Какова же роль и, возможно, доля вины императора в разразившейся в России революции? Ведь известно, что реформы Николая сделали Россию в 1913 году одной из богатейших стран Европы, а вся внешняя политика его была направлена на сдерживание гонки вооружений и предотвращение войны.

Книга С. С. Ольденбурга повествует об этих сложных вопросах с позиций сторонника русского самодержавия, рассказывая о реформах государя, о его неустанной работе на благо России и, самое главное, раскрывает перед читателями характер и помыслы последнего русского императора.

Главы книги печатаются в сокращении.

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)**

ISBN 978–5-00111-090-3

© Торговый дом «Абрис», 2017
© Художественное оформление.
Торговый дом «Абрис», 2017
Все права защищены

Оглавление

ЧАСТЬ 1	
САМОДЕРЖАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ 1894–1904	7
Глава первая	8
Глава вторая	18
Глава третья	29
Глава четвертая	38
Глава пятая	48
Глава шестая	57
Глава седьмая	70
Глава восьмая	80
ЧАСТЬ 2	
ПЕРЕЛОМНЫЕ ГОДЫ 1904–1907	97
Глава девятая	98
Глава десятая	114
Глава одиннадцатая	137
Глава двенадцатая	156
ЧАСТЬ 3	
ДУМСКАЯ МОНАРХИЯ 1907–1914	177
Глава тринадцатая	178
Глава четырнадцатая	190
Глава пятнадцатая	196
Глава шестнадцатая	209
Глава семнадцатая	222
ЧАСТЬ 4	
МИРОВАЯ ВОЙНА 1914–1917	237
Глава восемнадцатая	238
Глава девятнадцатая	254
Глава двадцатая	271
Глава двадцать первая	285

ЧАСТЬ 1
САМОДЕРЖАВНОЕ
ПРАВЛЕНИЕ
1894–1904

*Манифест о восшествии государя на престол. —
Оценка царствования императора Александра III. —
Общее положение в 1894 г. —
Рознь между властью и образованным обществом*

«**Б**огу Всемогущему угодно было в неисповедимых путях своих прервать драгоценную жизнь горячо любимого Родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болезнь не уступила ни лечению, ни благодатному климату Крыма, и 20 Октября Он скончался в Ливадии, окруженный Августейшей Семейю Своей, на руках Ее Императорского Величества Государыни Императрицы и Наших...»

Этими словами начинается манифест, возвестивший России о восшествии императора Николая II на прародительский престол.

Правление императора Александра III, получившего наименование царя-миротворца, не изобиловало внешними событиями, но оно наложило глубокий отпечаток на русскую и на мировую жизнь. За эти тринадцать лет были завязаны многие узлы — и во внешней, и во внутренней политике — развязать или разрубить которые довелось его сыну и преемнику, государю императору Николаю II Александровичу.

И друзья, и враги императорской России одинаково признают, что император Александр III значительно повысил международный вес Российской империи, а в ее пределах утвердил и возвеличил значение самодержавной царской власти. Он повел русский государственный корабль иным курсом, чем его отец. Он не считал, что реформы 60-х и 70-х годов — безусловное благо, а старался внести в них те поправки, которые, по его мнению, были необходимы для внутреннего равновесия России.

После эпохи великих реформ, после войны 1877–1878 годов, этого огромного напряжения русских сил в интересах балканского славянства, — России во всяком случае была необходима передышка. Надо было освоить, «переварить» произошедшие сдвиги.

Известный русский историк, проф. В. О. Ключевский, в своем слове памяти императора Александра III через неделю после его кончины сказал: «...Прошло 13 лет царствования Императора Александра III, и чем топливее рука смерти спешила закрыть Его глаза, тем шире и изумленнее раскрывались глаза Европы на мировое значение этого недолгого царствования. ...Органы общественного мнения Европы заговорили о России правду, и заговорили тем искреннее, чем непривычнее для них было говорить это. Оказалось, что европейская цивилизация недостаточно и неосторожно обеспечила себе мирное развитие, для собственной безопасности поместилась на пороховом погребе, что горящий фитиль не раз с разных сторон приближался к этому опасному оборонительному складу, и каждый раз заботливая и терпеливая рука русского Царя тихо и осторожно отводила его... Европа признала, что Царь русского народа был государем международного мира, и этим признанием подтвердила историческое призвание России... Европа признала, что страна, которую она считала угрозой своей цивилизации, стояла и стоит на ее страже, понимает, ценит и оберегает ее основы не хуже ее творцов; она признала Россию органически необходимой частью своего культурного состава, кровным, природным членом семьи своих народов...»

Наука отдаст Императору Александру III подобающее место не только в истории России и всей Европы, но и в русской историографии, скажет, что Он одержал победу в области, где всего труднее достаются эти победы,

Смерть Александра III в Ливадии. М. Зичи, 1895

победил предрассудок народов и этим содействовал их сближению, покорил общественную совесть во имя мира и правды, увеличил количество добра в нравственном обороте человечества, ободрил и приподнял... русское национальное самосознание и сделал все это так тихо и молчаливо, что только теперь, когда Его уже нет, Европа поняла, чем Он был для нее.

1894 год — как вообще 80-е и 90-е гг. — относится к тому долгому периоду «затишья перед бурей», самому долгому периоду без больших войн в новой и средневековой истории. Эта пора наложила отпечаток на всех, кто вырос в эти годы затишья. К концу XIX века рост материального благосостояния и внешней образованности шел с возрастающим ускорением. Техника шла от изобретения к изобретению, наука — от открытия к открытию. Железные дороги, пароходы уже сделали возможным «путешествие вокруг света в 80 дней»; вслед за телеграфными проволоками по всему миру уже протягивались нити телефонных проводов. Электрическое освещение быстро вытесняло газовое. Но в 1894 г. неуклюжие первые автомобили еще не могли конкурировать с изящными колясками и каретами; «живая фотография» была еще в стадии предварительных опытов; управляемые воздушные шары были только мечтой; об аппаратах тяжелее воздуха еще не слыхали. Не было изобретено радио, и не был еще открыт радий...

Эпоха затишья была в то же время эпохой вооруженного мира. Все великие державы, а за ними и малые, увеличивали и усовершенствовали свои вооружения. Всеобщая воинская повинность была проведена во всех главных государствах Европы, кроме островной Англии. Техника войны не отставала в своем развитии от техники мира.

Взаимное недоверие между государствами было велико. Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии казался наиболее мощным сочетанием держав. Но и его участники не вполне полагались друг на друга. Германия до 1890 г. еще считала нужным «перестраховаться» путем тайного договора с Россией — и Бисмарк видел роковую ошибку в том, что император Вильгельм II не возобновил этого договора, — а с Италией не раз вступала в переговоры Франция, стремясь оторвать ее от Тройственного союза. Франция таила незажившую рану своего поражения в 1870–1871 гг. и готова была примкнуть ко всякому противнику Германии.

В этом мире Российская империя, с ее пространством в двадцать миллионов квадратных верст, с населением в 125 миллионов человек, занимала видное положение. Со времени Семилетней войны, а в особенности с 1812 г. военная мощь России ценилась весьма высоко в Западной Европе. Крымская война показала **пределы** этой мощи, но в то же время и подтвердила ее прочность. С тех пор эпоха реформ, в том числе и в военной сфере, создала новые условия для развития русской силы.

Строение Российской империи весьма существенно отличалось от западноевропейских условий, но иностранцы тогда уже начали понимать, что речь идет о несходных, а не об «отсталых» государственных формах.

*Император
Александр III.
И. Крамской, 1886*

«Российская империя управляется на точном основании законов, от Высочайшей власти исходящих. Император есть монарх самодержавный и неограниченный», — гласили русские основные законы. Царю принадлежала вся полнота законодательной и исполнительной власти. Это не означало произвола: на все существенные вопросы имелись точные ответы в законах, которые подлежали исполнению, пока не было отмены.

Но право издавать законы нераздельно принадлежало царю.

В области исполнительной полнота царской власти также была неограничена. Россия не знала должности первого министра. Звание канцлера, присваивавшееся иногда министру иностранных дел, давало ему чин 1-го класса по Табели рангов, но не означало какого-либо главенства над остальными министрами. Был Комитет министров, у него имелся постоянный председатель (в 1894 г. им еще состоял бывший министр финансов Н. Х. Бунге). Но этот Комитет был, в сущности, только своего рода междуведомственным совещанием.

Все министры и главноуправляющие отдельными частями имели у государя свой самостоятельный доклад. Государю были также непосредственно подчинены генерал-губернаторы, а также градоначальники обеих столиц.

*Большой герб
Российской империи. 1882*

Это не значило, что государь входил во все детали управления отдельными ведомствами (хотя, например, Александр III был «собственным министром иностранных дел», которому докладывались все «входящие» и «исходящие»). Отдельные министры имели иногда большую власть и возможность широкой инициативы. Но **поскольку и пока** им доверял государь.

Но русский царь был не только главой государства: он был в то же время главою Русской православной церкви, занимавшей первенствующее положение в стране. Связующим звеном между церковью и государством был обер-прокурор Синода. Эта должность более четверти века занималась К. П. Победоносцевым, человеком выдающегося ума и сильной воли, учителем двух императоров — Александра III и Николая II.

За время правления императора Александра III проявились следующие основные тенденции власти: **критическое** отношение к тому,

что именовалось «прогрессом», и стремление придать России больше внутреннего единства путем утверждения первенства русских элементов страны.

Во внешней политике царствование императора Александра III принесло большие перемены. Та близость с Германией, вернее с Пруссией, которая оставалась общей чертой русской политики с Екатерины Великой и проходит красной нитью через царствования Александра I, Николая I и особенно Александра II, сменилась заметным охлаждением. Хотя Бисмарк и считал возможным совмещать Тройственный союз с дружественными отношениями с Россией, австро-германо-итальянский союз был, конечно, в основе охлаждения между старыми друзьями. К середине 80-х гг. напряжение стало ощущаться сильнее. Императора Александра III, как и Бисмарка, это обострение серьезно тревожило, и в 1887 г. был заключен — на трехлетний срок — так называемый договор о перестраховке. Это было секретное русско-германское соглашение, по которому обе страны обещали друг другу благожелательный нейтралитет на случай нападения какой-либо третьей страны на одну из них. Но этот договор о перестраховке не был возобновлен в 1890 г. После этого, в 90-е гг., дело дошло до русско-германской таможенной войны, завершившейся торговым договором 20 марта 1894 г., заключенным при ближайшем участии министра финансов С. Ю. Витте. Этот договор давал России — на десятилетний срок — существенные преимущества.

На Балканах Россия пережила за 80-е гг. тягчайшие разочарования. Освободительная война 1877–1878 гг., стоившая России столько крови и таких финансовых потрясений, не принесла ей непосредственных плодов. Австрия фактически завладела Боснией и Герцеговиной, и Россия вынуждена была это признать, чтобы избежать новой войны. В Сербии находилась у власти династия Обреновичей в лице короля Милана, явно тяготеющая к Австрии. Про Болгарию даже Бисмарк едко отозвался в своих мемуарах: «Освобожденные народы бывают не благодарны, а притязательны». Единственной страной, с которой Россия в течение долгих лет даже не имела дипломатических сношений, была Болгария, так недавно воскрешенная русским оружием из долгого государственного небытия! Румыния находилась в союзе с Австрией и Германией, она предпочла сблизиться с противниками русской политики на Балканах.

Когда император Александр III провозгласил свой известный тост за «единственного верного друга России, князя Николая Черногорского», — это, в сущности, соответствовало действительности. Моць России была настолько велика, что она не чувствовала себя угрожаемой в этом одиночестве. Но после прекращения договора о перестраховке, во время резкого ухудшения русско-германских экономических отношений, император Александр III предпринял определенные шаги для сближения с Францией.

Российская империя в ту пору обладала самой многочисленной в мире армией мирного времени. Ее 22 корпуса, не считая казаков и нерегулярных частей, достигали численности до 900 000 человек. При четырехлет-

нем сроке военной службы ежегодный призыв новобранцев давал в начале 90-х гг. втрое больше людей, чем было нужно армии. На вооружение армии работали преимущественно **казенные** заводы.

Русский флот, находившийся в упадке со времени Крымской войны, в царствование императора Александра III ожил и отстроился. Было спущено на воду 114 новых военных судов, в том числе 17 броненосцев и 10 бронированных крейсеров. Водоизмещение флота достигало 300 000 тонн — русский флот занимал третье место (после Англии и Франции) в ряду мировых флотов. Слабой стороной его было, однако, то, что Черноморский флот — около трети русских морских сил — был заперт в Черном море по международным договорам и не имел возможности принять участие в борьбе, которая возникла бы в иных морях.

14

Значение дворянства в стране в то время уже заметно пошло на убыль. В начале 1890-х гг., вопреки распространенным на Западе представлениям, в 49 губ. Европейской России из 381 миллионов десятин земельной площади только 55 миллионов принадлежало дворянам.

На особом положении находилось Великое княжество Финляндское. Там действовала конституция, дарованная еще Александром I. Финский сейм, состоявший из представителей четырех сословий (дворян, духовенства, горожан и крестьян), созывался каждые пять лет, и при императоре Александре III он даже получил (в 1885 г.) право законодательной инициативы. Местным правительством был Сенат, назначавшийся императором, а связь с общеимперским управлением обеспечивалась через министра-статс-секретаря по делам Финляндии.

При отсутствии представительных учреждений организованной политической деятельности в России не было, и попытки создать партийные группы немедленно пресекались полицейскими мерами. Печать находилась под зорким наблюдением власти. Большинство больших газет и журналов было заведомо оппозиционным. Правительство только ставило внешние преграды выражению враждебных ему воззрений, а не пыталось влиять на содержание печати.

Можно сказать, что русская власть не имела ни склонности, ни способности к саморекламе. Ее достижения и успехи нередко оставались в тени, тогда как неудачи и слабые стороны старательно расписывались с мнимой объективностью на страницах русской повременной печати, а за границей распространялись русскими политическими эмигрантами, создавая во многом ложные представления о России.

В стране, которую за границей считали «царством кнута, цепей и ссылки в Сибирь», действовали на самом деле весьма мягкие и гуманные законы. Россия была единственной страной, где смертная казнь вообще была отменена (со времен императрицы Елизаветы Петровны) для всех преступлений, судимых общими судами. Она оставалась только в военных судах и для высших государственных преступлений. За XIX в. число казненных (если исключить оба польских восстания и нарушения воинской дисциплины) **не составляло и ста человек за сто лет**. За царствование

императора Александра III, кроме участников цареубийства 1 марта, казнены были только несколько человек, покушавшихся убить императора (один из них, между прочим, был как раз А. Ульянов — брат Ленина).

Административная ссылка на основании закона о положении усиленной охраны применялась зато довольно широко ко всем видам противоправительственной агитации. Были разные степени ссылки: в Сибирь, в северные губернии («места не столь отдаленные», как это обычно называли), иногда просто в провинциальные города. Те же, кто считались наиболее опасными, помещались в Шлиссельбургскую крепость на острове в верхнем течении Невы.

Семь восьмых населения Российской империи жило в деревне, и только одна восьмая — в городах. Уже из этого явствует преобладающее значение сельского хозяйства. Но именно эта отрасль народной экономической жизни находилась в состоянии известного застоя. Отмена крепостного права сильно подорвала частное землевладение и в хозяйственном отношении весьма мало улучшила положение крестьян. Общинное землевладение, препятствуя обезземелению слабых элементов деревни, в то же время тормозило сильные, предприимчивые элементы; получалось равнение по худшим. Тем не менее, из крестьянства понемногу выделялись более зажиточные единицы, шла перекупка земель у дворян. Но этот процесс, вместе с некоторым повышением уровня сельскохозяйственной техники, только-только уравновешивал быстрый прирост населения. Хлеба хватало на большее число ртов, но количество хлеба на каждого почти не увеличивалось. Неурожаи поэтому тяжело отражались на всем хозяйстве страны.

Урожай зерновых хлебов давал около двух миллиардов пудов в год для европейской России. За границу вывозилось около одной пятой

Всюду жизнь. Н. Ярошенко, 1888

этого количества, и все-таки Россия была самым крупным поставщиком хлеба в Европе.

Промышленность начинала развиваться быстрее. Число рабочих, занятых в ней, перевалило к 1894 г. за полтора миллиона. Уже существовали зачатки рабочего законодательства: запрещение ночного труда женщин и детей, ограничение труда малолетних, регулировка условий найма, меры предотвращения несчастных случаев и учреждение фабричной инспекции для контроля над выполнением законов об охране труда.

До 80-х гг. рабочие были настолько малочисленны, что им не придавалось особого значения как отдельной группе населения. Быстрый рост промышленности к 1894 г. чрезвычайно повысил значение рабочих в общей экономике страны.

Необыкновенное разнообразие русских условий, разница климата, почвы, племенного состава создавали необходимость неустанной работы для того, чтобы **держатъ вместе** Российскую империю. Первостепенное значение для этой цели имели пути сообщения. На них было положено немало усилий. В 1891 г. начата была постройка длиннейшей во всем мире железнодорожной линии, Великого сибирского пути. Закладка пути на восточном его конце, во Владивостоке, была произведена наследником цесаревичем Николаем Александровичем при его возвращении из путешествия по Азии в мае 1891 г. Сооружение Сибирского пути, конечно, объяснялось не столько хозяйственными выгодами, сколько решимостью «ногою твердой стать» на Тихом океане, играть активную роль в судьбах Азии и Дальнего Востока.

16

*Виды залов Зимнего дворца.
Концертный зал. К. Ухтомский, 1865*

Финансы России после пятнадцати лет мира оправились от потрясения войны 1877–1878 гг. Кредитный рубль держался в течение ряда лет на высоте двух третей своего номинального курса. Правительство, заключая заграничные займы в золоте и тратя внутри страны кредитные рубли, накапливало значительный золотой запас для проведения стабилизации рубля. Пост министра финансов с 1892 г. занимал С. Ю. Витте.

Конечно, много было недочетов в русском народном хозяйстве, и западные государства с их маленькой площадью и гу-

стым населением значительно опередили Россию в количественном отношении по части развития техники.

Но не в хозяйственных недочетах и не в технической отсталости была заложена главная угроза Российскому государству! Корень зла был в глубокой розни между властью и значительной частью образованного общества. Русская интеллигенция относилась к власти с определенной враждебностью, которая порой принимала более откровенные формы, порой загонялась вглубь, с тем чтобы снова проявиться с удвоенной силой.

«Властителями дум» были радикальные критики, проповедники материализма, непримиримые обличители существующего. Уже раздавались требования не только политических, но и коренных социальных преобразований, как будто отмена крепостного права не была сама по себе огромной социальной реформой. Интеллигенция перенимала от Запада непременно самые крайние учения. Началось «хождение в народ» с целью распространения этих учений в крестьянской среде. Народная масса тогда не поддавалась на эти увещания и посулы; она встретила с недоверием чуждых ей людей; хождение в народ окончилось полным провалом, и тогда возникла партизанская вооруженная атака на власть, руководившаяся пресловутой «партией Народной воли».

Восполняя дерзостью и предприимчивостью недостаток своей численности, революционеры в течение нескольких лет сумели создать гипноз мощного движения против власти; они смутили правителей, они производили впечатление за границей. Жизнь царя-освободителя подвергалась ежечасной угрозе: то взрывали рельсы перед царским поездом, то даже покои Зимнего дворца. Александр II решил попытаться привлечь на сторону власти колеблющиеся образованные слои, с известным злорадством наблюдавшие за борьбой между правительством и «нигилистами», но не успел принять никаких реальных мер в этом направлении: 1 марта 1881 г. свершилось цареубийство.

Страшная весть всколыхнула Россию, многих отрезвила, создала пустоту вокруг деятелей «Народной воли». Император Александр III, считавший положение крайне опасным, тем не менее решил дать врагам мужественный отпор — и вдруг натиск «нигилистов» рассеялся как наваждение.

Но произошли ли за царствование императора Александра III действительные перемены в настроениях образованных классов? Интеллигенция притихла, смолкла, враждебность исчезла с поверхности, но тем не менее она осталась. Все меры царствования встречали глухую, по внешности сдержанную, но непримиримую критику. Болезнь оказалась только загнанной вглубь.

*Цесаревич Николай
Александрович.
Неизв. художник*

ГЛАВА вторая

18

Личность государя. — Взгляды К. П. Победоносцева на современную государственность. — Бракосочетание государя. — Речь государя 17 января 1895 г. — Выступление трех держав против Симоносекского мира. — Отзыв «Британской энциклопедии»

Государя императора Николая Александровича мало знали в России ко времени его восшествия на престол. Мощная фигура императора Александра III как бы заслоняла наследника цесаревича от глаз внешнего мира. Конечно, все знали, что ему 26 лет, что по своему росту и сложению он скорее в свою мать, императрицу Марию Федоровну; что он имеет чин полковника русской армии, что он совершил необычное по тому времени путешествие вокруг Азии и подвергся в Японии покушению азиатского фанатика. Знали также, что он помолвлен с принцессой Алисой Гессенской, внучкой королевы Виктории, что его невеста прибыла в Ливадию перед самой кончиной императора Александра III. Наследник цесаревич также состоял председателем Комитета по сооружению Великого сибирского пути, возглавлял Комитет по борьбе с голодом 1891–1892 гг., заседал в Государственном Совете, но эта сторона его деятельности не привлекала до того времени особого внимания.

«Редко народ имел при восхождении на престол его монарха такое неясное представление о его личности и свойствах характера, как русский народ в наши дни, — докладывал своему правительству германский поверенный в делах граф Рекс. — Данные, по которым можно судить о его свойствах и воззрениях, чрезвычайно скудны. По личному впечатлению и на основании суждения высокопоставленных лиц русского двора я считаю императора Николая человеком духовно одаренным, благородного образа мыслей, осмотрительным и тактичным; его манеры настолько скромны, и он так мало проявляет внешней решимости, что легко прийти к выводу об отсутствии у него сильной воли, но люди, его окружающие, заве-

Цесаревич Николай Александрович и Алиса Гессен-Дармштадтская. 1894

ряют, что у него весьма определенная воля, которую он умеет приводить в жизнь самым спокойным образом».

Государь император Николай II родился 6 мая 1868 г. — в день св. Иова Многострадального, как он сам иногда любил отмечать. Старший сын наследника престола, он с детства был «обручен царству», и это наложило особый отпечаток на все его воспитание. Образование он получил весьма тщательное. С детства его обучали иностранным языкам, которыми он овладел в совершенстве. После общеобразовательного курса, пройденного под общим руководством генерала Данилевича, наследник получил высшее юридическое и высшее военное образование, причем его преподавателями были выдающиеся профессора высших учебных заведений: К. П. Победоносцев, Н. Х. Бунге, М. Н. Капустин, Е. Е. Замысловский, генерал Г. А. Леер и М. И. Драгомиров. По окончании теоретической подготовки наследник ознакомился с практикой военного дела, состоя в рядах лейб-гвардии Преображенского полка и лейб-гвардии Конной Артиллерии и два лета проведя в составе лейб-гвардии Гусарского полка, и начал приобщаться к государственным делам, председательствуя в комитетах, заседая в Государственном Совете и Комитете министров.

Эта тщательная и планомерная подготовка к исполнению обязанностей монарха не была доведена до конца вследствие ранней смерти императора Алек-

Великий князь Сергей Александрович, цесаревич Николай Александрович и великий князь Павел Александрович в Царском Селе. Н. Дмитриев-Оренбургский. Конец 1880-х

все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. М. В. Алексеев руководил армией и А. В. Колчак — флотом. Кроме того, никаких трудных действий больше не требовалось: оставаться на посту; тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии; удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте; иными словами — держаться; вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы.

...Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен бы исправить эти легковесные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна.

В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал работу, кто начерчивал план борьбы: порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании?.. Бремя последних решений лежало на нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкою компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти или устоять? Вот — поля сражений Николая II. Почему не воздать ему за это честь? Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 г.; преодоление мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 г. непобедимой, более сильной, чем когда-либо; разве во всем этом не было его доли? Несмотря на ошибки большие и страшные, тот строй, который в нем воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру, — к этому моменту выиграл войну для России.

Вот его сейчас сразят. Вмешивается темная рука, сначала облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех его любящих предадут на страдание и смерть. Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолюбивых и гордых духом; отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как в древности Ирод, пожираемая червями».